

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)613-7

НЕМЕЦКИЙ КРЕМАТОРИЙ – МЕЧТА СОВЕТСКОГО КОММУНИСТА-БЕЗБОЖНИКА

Дорош Андрей Анатольевич

Воронежский государственный
технический университет
[г. Воронеж].

E-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Dorosh A.D.

Candidate of historical sciences
Voronezh State Technical University
[Voronezh].

Аннотация: в статье рассматривается вопрос идеализации советскими безбожниками кремационной деятельности и кремационного движения в Германии в 20-30-е годы XX в.

При подготовке настоящей статьи автором использовались малоизвестные опубликованные источники и редкая литература относящаяся к изучаемому историческому периоду.

Ключевые слова: СССР, Союз безбожников, Интернационал пролетарских свободомыслящих, Крематорный ферейн свободомыслящих, атеизм, антирелигиозная деятельность, антирелигиозная пропаганда, безбожие, безбожники, новая советская обрядность, советская власть, кремация, крематорий, трупосожжение.

GERMAN CREMATORIUM – THE DREAM OF A SOVIET COMMUNIST-AGAINST GODS

Abstract: The article examines the issue of the idealization of cremation activities and the cremation movement in Germany in the 1920s and 1930s by Soviet atheists.

In preparing this article, the author used little-known published sources and rare literature related to the historical period under study.

Key words: USSR, Union of Atheists, International of Proletarian Freethinkers, Crematorium Verein of Freethinkers, atheism, anti-religious activity, anti-religious propaganda, atheism, atheists, new Soviet rituals, Soviet power, cremation, crematorium, cremation.

Советские безбожники в 20-30-е гг. XX в. являлись активными распространителями среди населения идеи кремации, т.к., по их мнению, огненное погребение способствовало десакрализации смерти, дехристианизации русского народа и являлось важным инструментом в руках безбожников в деле их бескомпромиссной борьбы с религией.

В частности, занимаясь пропагандой и распространением идеи кремации, советские коммунисты-безбожники приводили в качестве примера немецкий опыт внедрения и широкого распространения кремации в обществе.

Зачастую, в советской антирелигиозной печати публиковались материалы посвященные истории и развитию крематорского движения в Море и, непосредственно, в Германии.

Так, в статье под названием «О кремации», опубликованной в журнале «Безбожник», повествуется о том, что в 10 декабря 1878 г., был сооружен первый германский крематорий в г. Гота [3, с. 18]. Первый же европейский крематорий был сооружен в итальянском Милане в 1876 г., где 22 января того же года состоялось первое трупосожжение произведенное в крематории (следует также упомянуть, что в 1876 г. в г. Вашингтоне был сооружен крематорий для частного, т.е. не публичного использования – Авт.) [1, с. 52-53].

Печь крематория в г. Гота была сооружена по системе немецкого инженера Фридриха Сименса, отличительной чертой которой являлось то, что труп сжигался в ней не самим пламенем, а превращался в пепел исключительно за счет воздействия чрезвычайно высокой температуры разогретого в печи воздуха [3, с. 18]. Отметим, что именно изобретенная Ф. Сименсом, в 1873 г., генераторная кремационная печь сыграла огромное значение в деле дальнейшего распространения кремации, т.к. данная печь давала возможность производить сожжение трупов в закрытом помещении, превращать человеческие тела в пепел белого цвета всего лишь за несколько часов, при этом расходуя на кремацию относительно незначительное количество топлива, что делало кремацию весьма выгодным способом утилизации человеческих останков [5, с. 10].

При этом, в Германии кремационное дело получило гораздо больший размах чем в Италии, ввиду меньшего противодействия распространению кремации со стороны церкви. Сказалось, прежде всего то, что католическая Италия являлась более консервативной страной в отличии от преимущественно протестантской Германии – население и духовенство которой гораздо более лояльно относилось к возрождению данного, по сути, языческого обряда погребения

Немаловажно отметить, что первоначально кремация в Германии подвергалась некоторому гонению со стороны христианских церквей, но затем, благодаря настойчивой пропаганде кремации, и наличию лоббистов в правящих кругах, количество крематориев стало увеличиваться: так, в 1895 г. в Германии было 3 крематория, а уже в 1928 г. их насчитывалось 86 [3, с. 18].

Для наглядного понимания развития движения кремации в Германии, следует обратить внимание на нижеприведённую таблицу (См. Таблицу № 1).

По мнению советских безбожников, значительную роль в распространении кремации в Германии и иных западноевропейских странах, сыграли так называемые «фереины». Например, фереин Feuerbestattungsverein «Flamme» (Общество огненного погребения «Пламя») или получившее распространение в ряде городов Австрии, Германии и Швейцарии, «FeuerbestattungsvereindeutscherSpache» «Кремационное объединение народов, говорящих по-немецки). В данные объединения входило более 200 обществ с миллионным количеством членов [6, с. 87].

Отметим, что в самой Германии существовало множество фереинов – добровольных общественных объединений занимающихся пропагандой идей кремации в противовес

Таблица №1		
Статистика Германии по кремации [6, с. 58-59]		
Год	Число крематориев	Число сожженных трупов
1898	1	1
1879	1	17
1880	1	16
1881	1	33
1882	1	33
1883	1	46
1884	1	69
1885	1	76
1886	1	95
1887	1	110
1888	1	95
1889	1	128
1890	2	111
1891	3	165
1892	3	221
1893	3	256
1894	3	267
1895	3	263
1896	3	312
1897	3	374
1898	4	423
1899	5	511
1900	5	639
1901	6	692
1902	7	861
1903	8	1 074
1904	9	1 381
1905	10	1 768
1906	13	2 054
1907	15	2 977
1908	16	4 050
1909	19	4 779
1910	24	6 084
1911	29	7 555
1912	34	8 858
1913	38	10 168
1914	43	11 138
1915	48	10 650
1916	49	11 463
1917	51	10 650
1918	53	15 873
1919	53	15 905
1920	54	16 846
1921	55	19 507
1922	58	26 914
1923	62	33 480
1924	67	33 523

традиционному христианскому обряду погребения. Особенно на данном фоне советскими безбожниками выделялся так называемый «Крематорный фрейерин свободомыслящих», который являлся членом Интернационала пролетарских свободомыслящих – международной организации безбожников [4, с. 7].

Более того, «Крематорный фрейерин свободомыслящих» не ограничивался просто пропагандой идей кремации и непосредственной организацией огненного погребения. Одной из целей данного фрейерина являлась борьба с религией и пропаганда идей социализма [2].

В частности, огненные погребения в данном фрейерине проводились без каких-либо религиозных обрядов и церемоний [4, с. 9], и состоять в данном объединении могли только лишь атеисты – лица, порвавшие с религией. Более того, у истоков данной организации (созданной в 1905 г.) стояли убежденные безбожники и социалисты [4, с. 8]. Численность данного движения к 1926 г. составляла 379 937 человек [4, с. 7-10].

Следует особенно отметить, что «Крематорный фрейерин свободомыслящих» пользовался значительным интересом со стороны советских безбожников, представители которых взаимодействовали с «Крематорным фрейерин свободомыслящих» по линии Интернационала пролетарских свободомыслящих (всемирной организации, выступавшей за социализм и борьбу с религией, т.е. пролетарскую культурную революцию – Авт.).

Советские коммунисты-безбожники открыто восхищались организацией кремационного дела в Германии. Так, советский инженер (немецко-еврейского происхождения – Авт.), один из главных пропагандистов идеи широкого внедрения кремации Гвидо Габриэлевич Бартель в своей книге «Огненное погребение (кремация)» писал: «Германия – классическая страна кремации» [1, с. 117]. Германия неслучайно получила данное наименование, т.к. наблюдается ежегодное возрастание количества трупов людей, сожженных в крематориях, что является прямым следствием значительного увеличения сторонников кремации [1, с. 117]. Отметим, что восхищению Г.Г. Бартеля немецкими крематориями не было предела: «Дело в том, что лучшая постановка крематорного хозяйства и кремационного дела – в Германии, лучшие крематории – германские, лучшие системы кремационных печей – немецкие, лучшие, активные, остроумно сконструированные и вполне отвечающие своей цели и назначению фрейеры – немецкие, лучшая литература по самым разнообразным вопросам, связанным с кремацией – немецкая, лучшие борцы за пропаганду этой идеи – немцы. Словом, организации кремационного дела и кремационных обществ, постановке крематорного хозяйства – нужно учиться у немцев» [4, с. 117-118].

Советские безбожники, восхваляя немецкие крематории положительно характеризовали и то, что в Германии был установлен обычай увозить умершего, который желал при жизни быть кремирован, сразу после его смерти в крематорий на специальном автомобиле, чем достигалась значительная экономия времени и средств [7, с. 8-9].

Иные пропагандисты-безбожники восхищались немецкой рациональностью в деле расходов на утилизацию человеческих тел путем кремации. Так, по их подсчетам, в общей сложности сожжение

одного человеческого тела по немецким технологиям, обходилось в 20-30 рублей, но при большом количестве кремаций данная сумма денежных затрат уменьшается [7, с. 8-9], т.к. при конвейерной кремации печь не надо разогревать для необходимой температуры. Таким образом выходило, что чем больше трупов сжигается одновременно – тем более удешевляется утилизация каждого отдельно взятого трупа.

Особенный восторг у советских пропагандистов кремации вызывали немецкие печи фирмы «Топф». Именно усовершенствованные кремационные печи немецкой системы «Топф» использовались в Первом Московском крематории [6, с. 72], расположенном в переоборудованной под крематорий церкви-усыпальнице Донского монастыря [6, с. 69-70] (отметим, что именно печи данной фирмы будут в дальнейшем активно использоваться германскими нацистами в концентрационных лагерях для утилизации человеческих трупов – Авт.) Одна такая печь разогревалась до температуры в 10000С [6, с. 74], признанной оптимальной для сожжения человеческого тела, примерно за три часа и была способна кремировать за сутки 18 человеческих трупов [6, с. 75].

Отдельные советские пропагандисты кремации восхищались организацией захоронения пепла, оставшегося от сожженных трупов, в Германии. Так, с его слов новейшие немецкие кладбища для урн, например, в таких городах как Мюнхен и Гамбург являются великолепными парками с цветниками, с превосходными зелеными насаждениями, грамотно и разумно распланированными. Громоздкие памятники на данных кладбищах запрещены и все надгробия невысоки, аккуратны и исполнены с высоким художественным вкусом [6, с.34].

Несмотря на то, что германские крематории, во всех отношениях, признавались эталонными, в работе Московского крематория в 1928 г. намечались некоторые особенности в сравнении с работой германских крематориев.

Так, в Московском крематории планировалась некая дифференциация в соответствии с принадлежностью кремируемого к тому или иному религиозному культу. Например, для тел магометан или иудеев планировалось ограничить срок пребывания трупа в морге при крематории до 24 часов [6, с. 75]. Как с гордостью отмечал И.В. Стоклицкий: «Огненное погребение в Московском крематории будет допускаться по обрядности любого религиозного культа. Но никаких принадлежностей культа крематорий у себя не держит и предоставляет об этом заботиться родственникам» [6, с. 76].

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. В 20-30-е годы XX века Германия являлась передовым государством по развитию кремации трупов населения и кремационного движения как такового.

2. Внедрение кремации способствовало дехристианизации и активному распространению атеистического мировоззрения, чем активно пользовались такие организации как «Интернационал пролетарских свободомыслящих», прежде всего в лице «Крематорного фрейна свободомыслящих» и, непосредственно Союз безбожников СССР.

3. Советские безбожники, в ряде случаев, в деле технической оснащенности крематориев, организации процесса и захоронения праха, а также в деле популяризации и внедрения среди широких народных масс кремации, как части новой пролетарской обрядовости, были ориентированы на Германию.

Рис. 1. Активный пропагандист идеи кремации в 20-30-е гг. XX в., советский инженер немецко-еврейского происхождения Г. Г. Бартель.

Рис.2. Крематорий г. Дрезден (Германия).

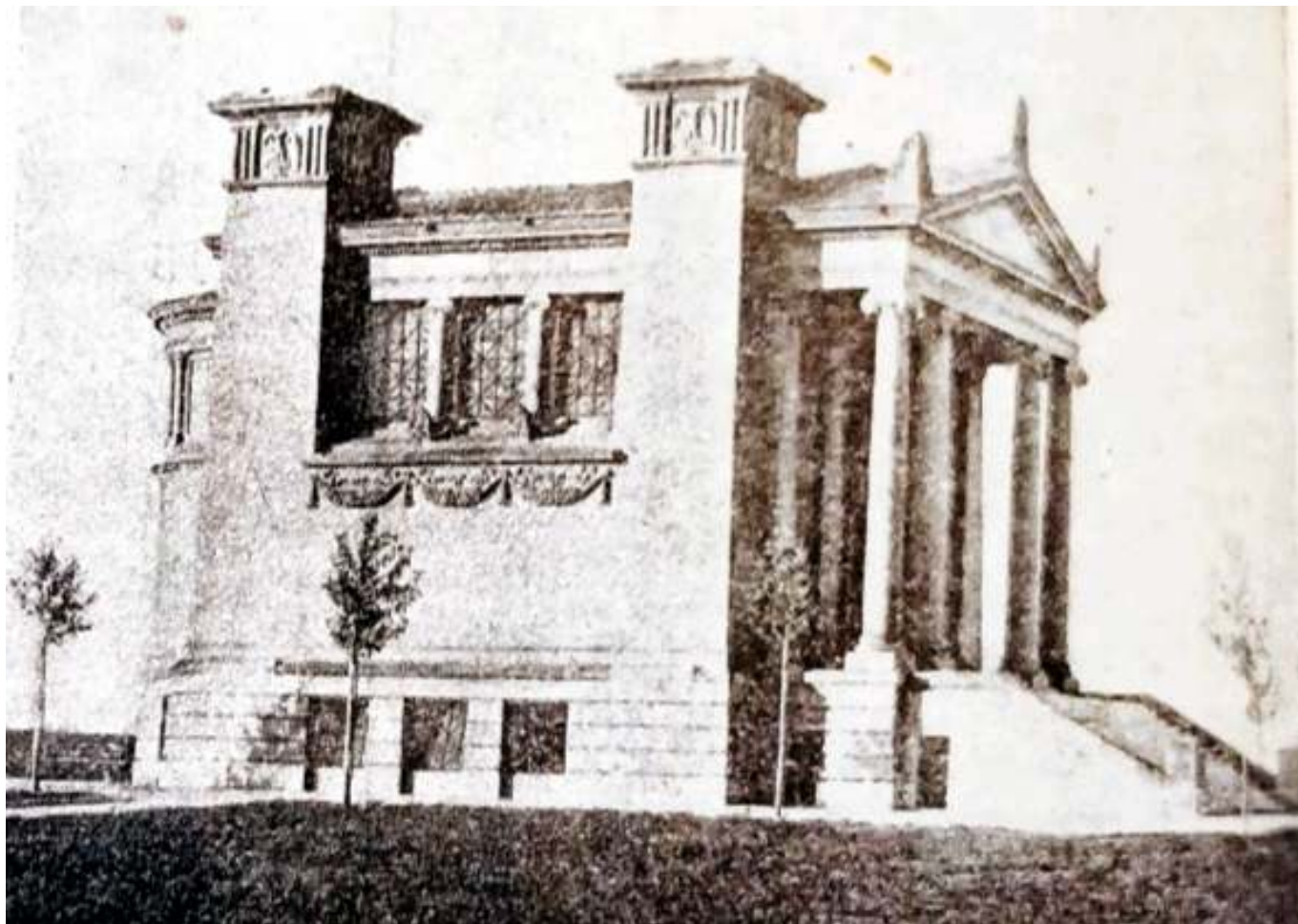

Рис.3. Крематорий г. Маннгейме (Германия).

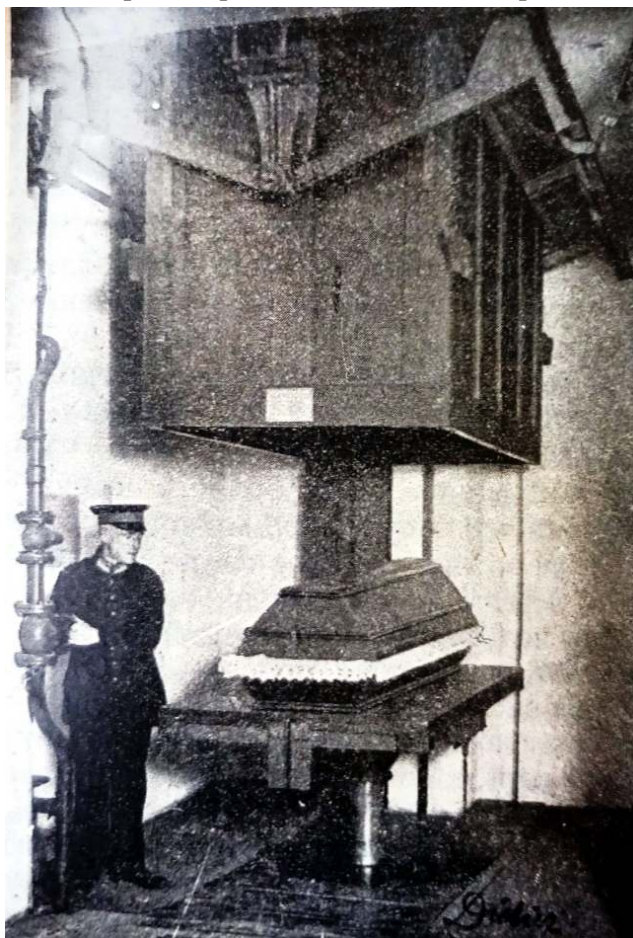

Рис.4. Лифт для подъема и спуска гроба.

Рис.5. Момент введения гроба в печь (Московский крематорий).

Рис.6. Постройка Московского крематория на кладбище Донского монастыря.

Рис.7. Постройка Московского крематория из кладбищенской церкви Донского монастыря.

Рис.8. Памятник-колумбарий при одном из крематориев Германии.

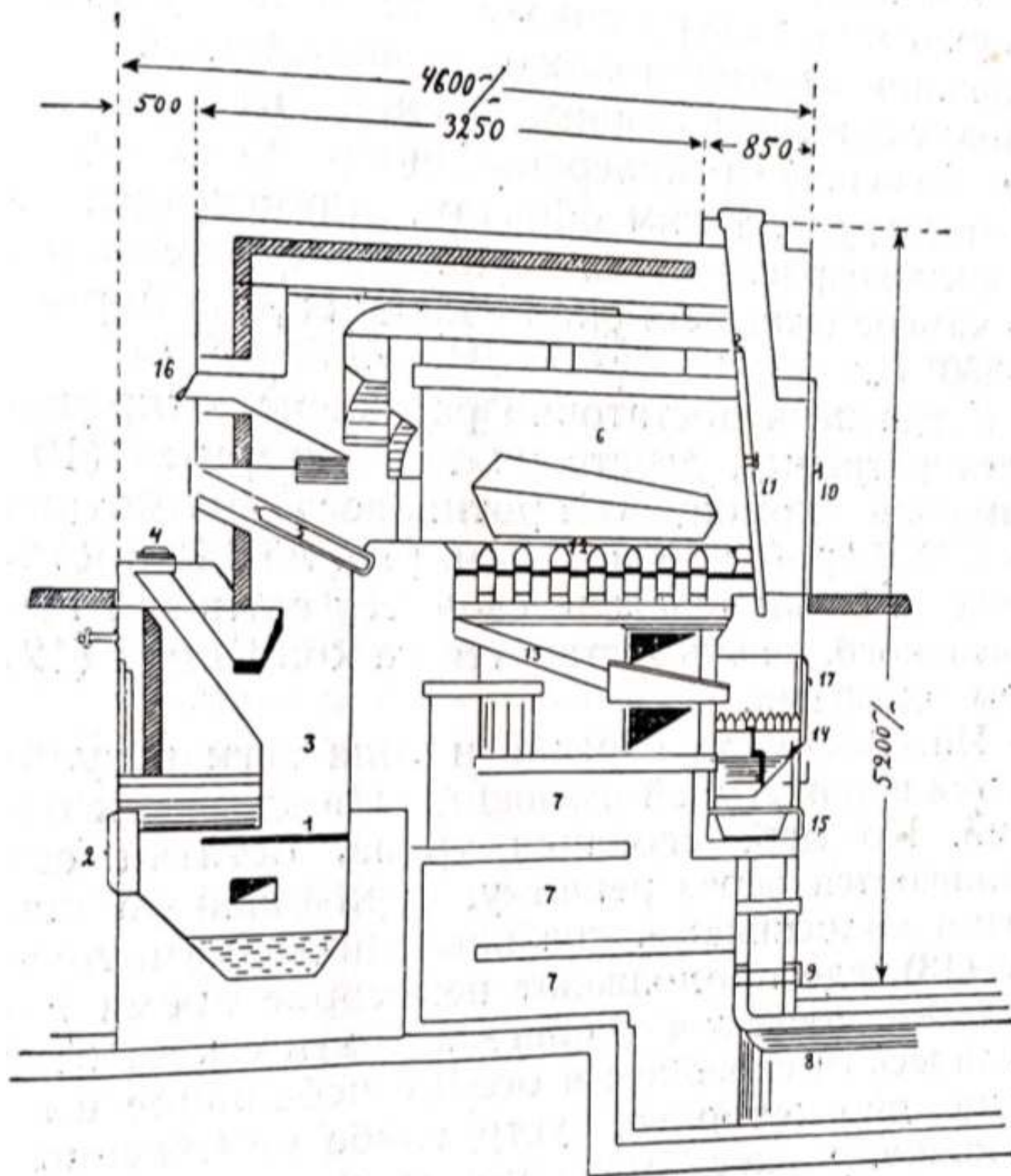

Рис.9. Продольный разрез кремационной немецкой печи фирмы Топф.

Рис.10. Советская урна для человеческого праха,
выдаваемая в Московском крематории в 20-30-е годы XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартель Г. Огненное погребение: (Кремация) / Г. Бартель – М.: изд-во Наркомздрава РСФСР, 1928. – 139 с.
2. Объединение Союза пролетарских свободомыслящих и Ферейна свободомыслящих, сторонников кремации // Антирелигиозник. – 1927 – № 2 – С. 48-54.
3. О кремации // Безбожник. – 1929 – № 9 – С. 18.
4. Сиверс М.Крематорное движение, как союзник «Пролетарского Свободомыслия» / М. Сиверс // Антирелигиозник – 1926 – №10 – С. 7-10.
5. Стоклицкий И.В. Кремация в борьбе с религиозными предрассудками / И.В. Стоклицкий// Безбожник. – 1928. – № 9 – С. 10-11.
6. Стоклицкий И.В. Кремация за границей и у нас: Под ред. Санпросвета Мосздравотд / И.В. Стоклицкий. – М.: Мосздравотд., 1928. – 87 с.
7. Цветкова Е.С. Огненное погребение / Е.С. Цветкова // Безбожник. – 1926. – №8. – С. 8-9.

REFERENCES

1. Bartel G. Fire burial: (Cremation) / G. Bartel - M.: Publishing house of the People's Commissariat of Health of the RSFSR, 1928. - 139 p.
2. Unification of the Union of Proletarian Freethinkers and the Verein of Freethinkers, supporters of cremation // Antireligioznik. - 1927 - No. 2 - P. 48-54.
3. About cremation // Bezbozhnik. - 1929 - No. 9 - P. 18.
4. Sievers M. Cremation movement as an ally of "Proletarian Freethinking" / M. Sievers // Antireligioznik - 1926 - No. 10 - P. 7-10.
5. Stoklitsky I.V. Cremation in the fight against religious prejudices / I.V. Stoklitsky // Bezbozhnik. – 1928. – No. 9 – P. 10-11.
6. Stoklitsky I.V. Cremation Abroad and Here: Ed. by the Sanitary Education Department of the Moscow Health Department / I.V. Stoklitsky. – M.: Moscow Health Department, 1928. – 87 p.
7. Tsvetkova E.S. Fire Burial / E.S. Tsvetkova // Bezbozhnik. – 1926. – No. 8. – P. 8-9.